Глава 766 Наоборот.

— Я не стану на него обижаться. Просто я подумал, что мы должны быть строже в отношении соблюдения старшинства и иерархии. С незапамятных времен правила были необходимы в королевствах и семьях. Без правил общество разрушится. Цзян Сяошэн своим поведением неоднократно переходил нижнюю черту Дома Летящей Звезды, поэтому он должен быть наказан. Я впечатлен тем, что вы готовы встать на сторону справедливости, старейшина Е. — Лу Чжоу никогда не думал о том, чтобы притворяться Мэн Чандуном. Это не соответствовало его образу действий, даже если он изменил внешность.

Е Чжэнь сохранил слабую улыбку на лице и произнес:

— Вы правы, старейшина Мэн. Под одной крышей необходимо установить правила, обеспечивающие уважение в зависимости от старшинства. Так было у простолюдинов, так должно быть и в Доме Летящей Звезды, насчитывающем десятки тысяч членов.

Как и говорил Лу Чжоу, Е Чжэнь был исключительно хитрым человеком. Он сохранил спокойствие даже после того, как изменилась манера речи Лу Чжоу и его обращение к нему. Он не выдавал своих мыслей и спокойно плыл по течению. Его эмоции или недовольство были спрятаны в глубине души. Такое поведение было не свойственно столь юному человеку, как он.

Тем не менее, Лу Чжоу остался невозмутимым. Он спокойно спросил:

— Есть ли причина, по которой вы попросили о встрече со мной, старейшина Е?

Е Чжэнь ответил:

— Старейшина Мэн, сегодня вы повели тысячу культиваторов на уничтожение монастыря Тысячи Ив. Элита Двенадцати сект Облачной горы, Се Сюань, был убит культиватором золотого лотоса. Где вы были, когда это случилось, старейшина Мэн? — Е Чжэнь допрашивал Лу Чжоу, но в его тоне не было и намека на обвинение.

Лу Чжоу ответил:

— Монастырь Тысячи Ив охраняется элитой. Даже Се Сюань потерял свою жизнь. Разумеется, я решил отступить. — Он не считал, что в этом есть что-то постыдное.

Для такого человека, как Мэн Чандун, не было ничего удивительного в том, что он сбежал. Если бы Юй Шанжун поймал его, он бы умер. Кто же знал, что он столкнется с Лу Чжоу?

Из слов Е Чжэня Лу Чжоу стало понятно, что у Е Чжэня есть осведомители среди культиваторов, отправленных в монастырь Тысячи Ив. Его не было в монастыре, но он говорил так, будто был там и видел все воочию.

— Теперь, когда Се Сюань мертв, Двенадцать сект Облачной горы наверняка начнут расследование. Как вы собираетесь объясняться с ними, старейшина Мэн?

— Старейшина Е, у вас наверняка есть план… — бесстрашно ответил Лу Чжоу. — Вы знали об отношениях между монастырем Тысячи Ив и Девятым Храмом, но все равно упрямо настояли на уничтожении монастыря. Почему?

Е Чжэнь не выглядел возмущенным этими словами, его выражение лица осталось неизменным. Он ответил:

— Вы ошибаетесь. Мы с мастером Дома отправились в Девятый Храм, потому что были уверены, что сможем уничтожить Сыкуна Бэйчэня. Мы решили воспользоваться шансом убить двух зайцев одним выстрелом и уничтожить монастырь Тысячи Ив. — Его обращение к Мэн Чандуну изменилось.

— Воспользоваться шансом? — Лу Чжоу улыбнулся. — Лу Сун, Лян Цзыдао и даосский мастер Сюань Мин были способными членами Дома Летящей Звезды. Они погибли напрасно, и вы называете это «воспользоваться шансом»?

Е Чжэнь услышал упрек в словах Лу Чжоу. Однако он с улыбкой ответил:

— Эти трое были безрассудны и начали действовать без моего разрешения. В их смерти виноваты только они сами. Из тысячи культиваторов, отправленных на уничтожение монастыря Тысячи Ив, триста были из Небесного Боевого Суда, пятьсот из Двенадцати сект Облачной горы, сто пятьдесят культиваторов-изгоев и лишь пятьдесят с нашей стороны. Когда был отдан приказ об отступлении, все пятьдесят наших членов вернулись живыми. С нашей стороны потерь нет.

— … — Лу Чжоу вынужден был признать, что Е Чжэнь обладал определенной способностью контролировать и манипулировать ситуацией. На первый взгляд, лидером и ответственным за кампанию против монастыря Тысячи Ив был Мэн Чандун. Однако на самом деле Е Чжэнь был тем, кто дергал за ниточки из-за кулис. Он был поистине коварен.

Е Чжэнь продолжил:

— Однако мне интересно. Как вам удалось спастись, старейшина Мэн?

— Я искусен в техниках побега. Для меня это не составило проблемы, — ответил Лу Чжоу.

Е Чжэнь кивнул.

— Старейшина Мэн, вы не собираетесь спросить о том, что случилось со мной и мастером Дома в Девятом Храме?

В Лу Чжоу что-то всколыхнулось. Он не чувствовал, что Е Чжэнь был во что-то посвящен. Е Чжэнь редко действовал по правилам, поэтому его поведение было трудно предугадать.

Тем не менее, выражение лица Лу Чжоу оставалось нейтральным. Он должен был помнить только одну вещь: перед лицом абсолютной силы схемы и заговоры — ничто.

— Если вы хотите поговорить об этом, старейшина Е, я весь внимание, — произнес Лу Чжоу.

Е Чжэнь поднял руку.

Деревянные двери по обе стороны додзё скрипнули, закрываясь.

— Вас беспокоят посторонние уши?

Додзё находилось в пятиэтажном здании на средней вершине; оно принадлежало Е Чжэню. Кто бы осмелился подслушивать их в этом месте?

Е Чжэнь ответил:

— Времена изменились. — Он медленно встал. Его конфуцианский халат свободно спадал вниз, а его прямое тело отбрасывало стройную тень на пол. Е Чжэнь продолжил: — Мы с мастером Дома отправились в Девятый Храм, чтобы узнать, правду ли говорит Сыкун Бэйчэнь, и разобраться в смерти Чэнь Бэйчжэна…

— Вот как? — Лу Чжоу выглядел озадаченным.

— Хотя Сыкун Бэйчэнь освоил новый путь меча, у него не было ни способности, ни смелости убить Чэнь Бэйчжэна. В конце концов, он мог навлечь на себя гнев дворца. Девятый Храм слабеет. Ни один из пяти первых мест не овладел Кармическим Огнем. Поэтому в том, что Чэнь Бэйчжэна убила неизвестная элита, нет никаких сомнений, — произнес Е Чжэнь, сложив за спиной руки.

— В ваших словах есть смысл, — кивнул Лу Чжоу.

— Сыкун Бэйчэнь сказал, что эта элита носит фамилию Лу, обладает силой убить Чэнь Бэйчжэна и, скорее всего, находится в монастыре Тысячи Ив. — Е Чжэнь продолжал вышагивать из стороны в сторону. — Ученики, отправившиеся уничтожать монастырь Тысячи Ив, сообщили, что видели двух девятилепестковых культиваторов золотого лотоса. Вы видели их, старейшина Мэн?

— Да, — ответил Лу Чжоу.

— Хорошо. — Е Чжэнь кивнул и вернулся на свое место, садясь со скрещенными ногами. — В таком случае, я бы хотел, чтобы вы сделали две вещи, старейшина Мэн.

Лу Чжоу молчал. Он хотел увидеть, к каким уловкам прибегнет Е Чжэнь.

Е Чжэнь продолжил:

— Во-первых, Дом Летящей Звезды не хотел бы терять способных членов. Если нет никаких официальных дел, вы должны оставаться здесь. Во-вторых, кристалл памяти имеет огромное значение. Я сообщил Небесному Боевому Суду, что мы оставим кристалл у них. Таким образом, вам больше не придется беспокоиться об этом, старейшина Мэн. Что вы на это скажете? — Закончив говорить, он стал дожидаться ответа Лу Чжоу.

Лу Чжоу не спешил отвечать ему. Подумав немного, он произнес:

— Вы просто пытаетесь заставить меня отдать кристалл... — Его озадачила явная неприязнь Е Чжэня к Мэн Чандуну. У него было сильное чувство, что в этом деле есть что-то подозрительное. Почему он так долго держал Мэн Чандуна рядом? Он даже пытается защитить Мэн Чандуна...

Е Чжэнь улыбнулся и медленно протянул руку перед Лу Чжоу.

— Мне придется побеспокоить вас, старейшина Мэн.

— Вы так сильно хотите заполучить кристалл?

Е Чжэнь ответил с улыбкой:

— По правде говоря, этот кристалл ничего для меня не значит. Если Небесный Боевой Суд хочет его получить, я буду обязан им его предоставить. Однако не исключено, что вы захотите оставить его себе... Что скажете... друг? — Он говорил медленно, когда произносил слово «друг». Было очевидно, что он знал, что человек, сидящий перед ним, не настоящий Мэн Чандун. Он не сводил глаз с Лу Чжоу, ожидая увидеть на лице Лу Чжоу шок или признаки волнения.

Вопреки ожиданиям Е Чжэня, Лу Чжоу остался спокойным. Кристалл уже был у него, поэтому его не особо волновало, как будут развиваться дальнейшие события. Более того, как только он встретил Е Чжэня, то сразу понял, что с ним будет трудно справиться. Он ответил:

— У тебя хорошие глаза.

Е Чжэнь улыбнулся и произнес:

— С того момента, как вы впервые вошли в мое додзё, я знал, что вы не настоящий Мэн Чандун.

Лу Чжоу был слегка удивлен этим. Это было нормально, если бы Е Чжэнь обнаружил, что он самозванец, основываясь на их разговоре, особенно когда он не прилагал особых усилий, чтобы скрыть свою личность. Тем не менее, он был впечатлен тем, что Е Чжэнь смог так быстро разглядеть его маскировку.

— Старейшина Мэн всего лишь культиватор ранней стадии девяти лепестков. Его аура не останется такой стабильной, если он войдет в мое додзё. Ваша культивация превосходит культивацию старейшины Мэна, господин, — произнес Е Чжэнь.

Неудивительно, что Е Чжэнь не разозлился раньше.

Е Чжэнь продолжил:

— Под небесами есть много тех, кто овладел техниками изменения внешности. Вы же просто изменили свою внешность, но не изменили манеру речи и движения. Я вижу, что вы не беспокоитесь о раскрытии своей личности, вы здесь только для того, чтобы забрать кристалл.

Лу Чжоу кивнул.

— У умных людей есть одна общая слабость. Вы все слишком высокого мнения о себе. Ты — не исключение.

Е Чжэнь не стал отрицать этого. Он просто кивнул и снова взмахнул рукой. На четырех живописных рисунках в додзё появились жилы, похожие на текущую воду.

— Девятый Храм уже не тот, что был раньше. Почему вы так поступаете, господин? Дом Летящей Звезды подобен солнцу в разгар полудня. Однажды мы обязательно станем величайшей сектой в Великом Тане. Почему бы вам не работать со мной, господин?

— Работать с тобой? — Лу Чжоу стал изучать Е Чжэня.

— Вы можете оставить кристалл себе в знак моей искренности, — прямо произнес Е Чжэнь, положив ладони на колени. — Когда вернетесь, пожалуйста, сообщите об этом старшему Лу. Тот, кто умеет выбирать друзей, заслуживает уважение. Я надеюсь, что вы тщательно обдумаете мое предложение, прежде чем начать действовать.

Лу Чжоу считал, что непостижимая культивация и хитрость Е Чжэня были единственными вещами, с которыми ему было сложно иметь дело. После разговора с Е Чжэнем он обнаружил, что тот очень амбициозен и имеет скрытые мотивы. «Те, кто не может сдерживать себя в мелочах, разрушают великие планы». Как и полагается конфуцианскому ученому.

— Мэн Чандун находится в плену. Все, что осталось от Дома Летящей Звезды — это ты и мастер Дома. На первый взгляд, вас даже нельзя сравнить с Девятым Храмом. Как это можно назвать сотрудничеством? — спросил Лу Чжоу.

— Меня одного будет достаточно, — ответил Е Чжэнь. После его слов живописные картины вокруг них потекли, как вода.

В воздухе повисла слабая Первородная Ци.

Лу Чжоу увидел даосские жилы, струящиеся в воздухе.

Жилы завихрились, и вокруг них стало светлее.

Е Чжэнь сложил ладони.

Позади Лу Чжоу появился миниатюрный аватар. Его девятилепестковый золотой лотос медленно распускался. Он снова посмотрел на живописные картины. Это додзё использовало четыре картины для создания формации.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2068736